

Чжоу Синь и вправду был вежливым человеком. Он благодарил не только друзей, родственников, деловых партнёров и коллег, но даже домашний персонал, выполнявший его поручения. Вежливость была его привычкой, воспитанной с детства, и даже к тем, кого он недолюбливал, он относился с внешним почтением. Хотя, конечно, совпадало ли это внешнее благородство с его истинными поступками — большой вопрос...

Если бы потребовалось описать его одним словом — лицемер.

Он мог бы всегда сохранять невозмутимость, но, как известно, никто не совершенен. Даже у такого человека, как Чжоу Синь, были свои слабости.

Лишь с родителями он чувствовал лёгкое напряжение. Лишь с Лян Мэньюй позволял себе быть чуть более влюблённым. Лишь с Хуан Ганом мог расслабиться. Лишь с Хэ Е проявлял терпение.

Пусть это были лишь крошечные нюансы, но именно они, пожалуй, и были тем немногим, что могло по-настоящему повлиять на эмоции Чжоу Синь.

Чжоу Синь легко похлопал Хуан Гана по плечу. Тот, поняв намёк, достал из кармана лист бумаги, сложенный вдвое. Развернув его, Хуан Ган положил бумагу на стол. Вверху красовалась крупная надпись, а ниже шли строчки помельче. Хуан Ган крикнул и начал читать с язвительной интонацией: «Заголовок: „Девушка после аварии меняет сердце, адвокат-мститель идёт на всё“».

Стиль как у бульварного журнала...

Чжан Жань слушала, ничего не понимая, а у Хэ Е сердце ёкнуло, хотя лицо его оставалось спокойным.

Хуан Ган продолжал: «Не буду зачитывать дословно, просто перескажу суть. Одна девушка, — он ткнул пальцем в сторону Чжан Жань, — то есть вот эта особа, попала в аварию и впала в кому. Виновник ДТП, то есть ваш покорный слуга, два года за ней ухаживал, спустил всё состояние и наконец-то вернул её к жизни. Мы полюбили друг друга...»

— Это полная ложь! — не выдержала Чжан Жань, резко вскочив и перебивая Хуан Гана.

— Не волнуйся, дай ему договорить, — невозмутимо произнёс Хэ Е.

Чжоу Синь взглянул на Хэ Е, затем на Хуан Гана, давая знак продолжать.

Хуан Ган усмехнулся: «Кто же станет вести такое дело? Мы могли бы зажить счастливо, забыв прошлое, но девчонка влюбилась в перспективного адвоката, отдала ему и сердце, и тело, отвернулась от старой любви и намерена поддерживать его в этом процессе. А всё потому, что это часть плана мести самого адвоката».

Чжан Жань уже готова была снова перебить его, но Хуан Ган сам остановился, достал из кармана MP5-плеер и положил на стол.

— Послушайте, как мы с ней общались, — сказал он и нажал кнопку воспроизведения.

Из динамика раздался мужской голос.

— Почему ты так со мной поступаешь? Если не любишь, значит, ненавидишь?

После короткой паузы женский голос печально ответил:

— Я тебя не ненавижу. Без тебя я, возможно, никогда бы не очнулась...

Это были голоса Хуан Гана и Чжан Жань. Девушка застыла на месте.

— Тогда зачем ты... Ты же говорила, что у нас будет общее будущее, что я смогу загладить свою вину?

— Ты же знаешь, Хэ Е ненавидит Чжоу Синьи.

— Так ты не отпускаешь меня не из-за ненависти ко мне, а потому, что Хэ Е ненавидит Синьи?

— Ради любимого женщина готова на всё.

— Неужели ты так сильно его любишь?!

— Я готова отдать за него всё.

— Но он тебя не любит.

— Я просто хочу быть рядом с Хэ Е. Такой человек, если уж за что-то берётся, доводит дело до конца. Он будет хорошо ко мне относиться, и, возможно, однажды полюбит.

— Да ты с ума сошла! Если бы он мог тебя полюбить, он бы не использовал тебя для мести Синьи! Будь он хоть капельку о тебе обеспокоен, разве стал бы он забирать твою невинность, а потом выгонять среди ночи?

Хлопок.

Это был последний звук перед остановкой записи.

— Ну и ну, — злорадно протянул Хуан Ган. — Забрал девственность и даже не позволил переночевать?

Лицо Чжан Жань побелело. Она не могла в это поверить и крикнула Хуан Гану:

— Неправда! У нас никогда не было такого разговора!

Хуан Ган самодовольно усмехнулся и задал встречный вопрос:

— Как думаешь, эта статья вместе с записью вызовет переполох в наших кругах?

Чжан Жань не ответила, а внезапно схватила MP5 со стола. Хуан Ган опешил и уже потянулся, чтобы отобрать плеер, но Чжоу Синьи спокойно остановил его:

— Не будь таким мелочным. Если мисс Чжан понравилась игрушка, подари ей. — Он улыбнулся Хуан Гану. — С девушками нужно быть великодушным, не правда ли?

Хуан Ган усмехнулся и кивнул:

— Верно.

Чжан Жань сжимала MP5 в руке, но это не приносило ей уверенности. Ей хотелось раздавить эту штуку в порошок.

— Что вы наделали?! — выкрикнула она.

— Они записали твой голос и с помощью программ склеили этот диалог, — произнёс Хэ Е, глядя на Чжоу Синьни с сарказмом. — Твоя работа? Техника и впрямь неплоха, звучит как настоящее.

— Благодарю за комплимент, — без тени скромности ответил Чжоу Синьни. — Увы, эта запись подлинная, а не склейка.

— Сегодня я без диктофона, тебе не нужно так тщательно подбирать слова, — холодно бросил Хэ Е. — Ты вызвал нас сюда, чтобы продемонстрировать свою фальшивку?

— Я лишь хотел, чтобы адвокат Хэ хорошенько подумал, стоит ли этому становиться «новостью», — ответил Чжоу Синьни.

— Это твоя проблема.

— Я передаю право решения тебе. Ты же понимаешь, что независимо от того, правда это или нет, стоит этому просочиться — и твоей карьере в юриспруденции конец.

— Даже если это твоя подделка, и даже если у адвоката найдутся моральные изъяны, на ход самого дела это не повлияет, — невозмутимо заявил Хэ Е.

Чжоу Синьни, казалось, уже ожидал такой реакции. Хэ Е был человеком принципа и не поддался бы на угрозы.

— Действительно, к сути дела это не относится, — согласился Чжоу Синьни. — Но раз ты в него вовлечён, тебе следует соблюдать осторожность. Мы имеем право требовать замены адвоката. Кроме того, в записи говорится, что Ган два года тратил все свои средства на лечение мисс Чжан, и она сама признаёт, что её выздоровление — его заслуга. Это весьма важный фактор для приговора. Ах да...

Чжоу Синьни достал ещё один MP5. Чжан Жань с ужасом уставилась на него, вытянув шею. Чжоу Синьни усмехнулся:

— Зачем смотреть на этот? Содержание одинаковое. — Он терпеливо пояснил:

— Конвертируй файл в видео. Там, помимо звука, есть кое-что поинтереснее. Например, как мисс Чжан и Ган беседуют ночью. Освещение, конечно, так себе, но вполне можно разглядеть, что мисс Чжан была в растрёпанном виде и в слезах.

На экране плеера показалась запись ночного разговора Чжан Жань и Хуан Гана. На ней Чжан Жань плакала, а Хуан Ган что-то успокаивающе говорил ей. Картина вызывала однозначные ассоциации. Чжоу Синьни, казалось, этого было мало.

— Кажется, это ещё не самое начало, — с улыбкой добавил он.

Он нажал кнопку перемотки назад, вернул запись к началу и снова запустил воспроизведение. Первым кадром, возникшим перед всеми, была Чжан Жань, выбегающая в слезах из комнаты Хэ Е.

Увидев это, Чжан Жань забыла даже о гневе и ругательствах. Она просто смотрела на экран, будто окаменев.

— Адвокат Хэ, это видео вряд ли можно подделать, верно? — почтительным тоном спросил

Чжоу Синь, словно прилежный ученик, обращаясь к учителю.

— Верно, видео подлинное, — ледяным тоном ответил Хэ Е, и в его словах звучала откровенная насмешка. — Господин Чжоу, вы действительно мастер.

Чжоу Синь улыбнулся:

— Кроме этого, других мыслей у тебя нет?

— Больше нечего сказать, — не задумываясь, ответил Хэ Е.

Сохранять хладнокровие в такой ситуации было под силу немногим. То, что это удалось Хэ Е, не удивило Чжоу Синь. Так же, как и его не удивили бы подлые методы Чжоу Синь. Они оба слишком хорошо знали друг друга, чтобы удивляться чему-либо.

<http://bllate.org/book/15947/1425598>